

Часть 53. Дорога.

Когда Цюй Цин Цзюй посетила Дворец Чжун Цзинь, она взяла с собой много вещей. Когда она ушла, у нее все еще было много чего с ней. Прохожие смотрели на них и восхищались любовью между мамой и сыном Цзинь Гуйфэй и Дуань Ван Фэй.

Цюй Цин Цзюй посмотрела на слуг, которые сопровождали ее во дворце. У всех у них были набитые руки. Она не могла не вздохнуть. С определенной точки зрения, Цзинь Гуйфэй была действительно хорошей мамой в династии Да Лонг. Интеллектуальная, красивая, и она может расставить приоритеты в отношении того, что важно. Эта женщина, если она оказалась в каком-нибудь романе, определенно была бы главной героиней. Жаль, что она встретила такого человека, как Цин Де Император.

Несмотря на то, что ей нужно было проявлять осторожность с Цзинь Гуйфэй, ибо она была весьма умной женщиной, она все еще являлась лучшей мамой по сравнению с Шу Гуйфэй. Если бы она была обычной попо (мать), она бы заставила ее немедленно завести детей, а не говорить ей о том, чтобы она не спешила. Даже в предыдущей жизни Цюй Цин Цзюй такого рода поведение большинства тещей не было чем-то приемлемым.

Но такая свекровь может и не понравиться эрси (Цин Цзюй), которая тоже была весьма неглупой дамой. Их нынешняя форма общения была достаточно хорошей.

Внутри Дворца Чжун Цзинь, Дин мама вернулась после встречи с Дуань Ван Фэй. Прогуливаясь перед Цзинь Гуйфэйем, она сообщила спокойным голосом: «Нянян, Ванг Фэй ушла».

- Эх, - кивнула Цзинь Гуйфэй. Она вздохнула и заметила: «Хенг Эр сильно её любит». В противном случае, он бы не стал беспрекословно просить ее не усложнять ситуацию для Цюй Цин Цзюй.

«Хорошо, что у Ванг Ё и у Ванг Фэй есть глубокие чувства друг к другу», Дин мама подошла, чтобы массировать её плечи. Она сказала тихим голосом: «Если бы это было похоже на пару как в другом фу, разве они не стали бы посмешищем Цин-Сити?»

«Вы правы - засмеялась Цзинь Гуйфэй. Цюй Ши еще слишком молода. Лучше всего для ее ребенка, если она родит через год или два. Если мать слишком молода, ребенок будет рожден больным, и это было бы опасно». Если ее сын и невестка ругались, как пара в Руи Ванг Фу, тогда это было бы действительно тревожным знаком. Ее собственная эрси может быть простой и наивной, но она была бесконечно лучше, чем у Ван Фэй, как Цинь Ши.

«Нянян очень принципиальна», - сказала Дин мама: «Ванг Фэй очень повезло иметь такую попо (свекровь/мать), как ты».

«Вначале Бен гонг не любила ее непрактичность, но, при ближайшем рассмотрении, несмотря на некую глупость, она не неприятна. Пока они поддерживают хорошие отношения, Бен гонг не станет отрицательной персоной», - сказала Цзинь Гуйфэй и улыбнулась, покачав головой: «Но замечательно, что Хенг Эр так её восхваляет».

Дин мама уже много лет служила Цзинь Гуйфэй и знала, что матушка-государыня очень хорошо относится к Ванг Фэй. Она, естественно, следила за тем, как ее правительница, обсуждала дела Ванг Ё и Ванг Фэй. И тот факт, что Нянян продолжает обсуждать Ванг Фэй, расценивается как очень необдуманый поступок...

Такая глупенькая Ванг Фэй и все же Нянян все еще защищает ее. Если это не было

привязанностью то, что еще это могло быть?

Вскоре после того, как Цюй Цин вернулась в Фу, Хи Хёнг тоже вернулся домой. Когда они встретились, она впервые упомянула о подарках, которые даровала Цзинь Гуйфэй и восхищенно вздохнула: «Няннян так хорошо относится к Ванг Ё. Она упоминает тебя на каждом шагу».

Когда Хи Хёнг услышал это, он улыбнулся и подметил: «Разве тебе не известно, что у нас с Муфей такие взаимоотношения? Почему ты упомянула это?»

«Есть такая китайская пословица «любишь дом, так полюби и ворона». Ванг ё, ты - этот дом, а я ворона», Цюй Цин Цзюй передала слова, которые сказала ей Цзинь Гуйфэй: «Если это все было не для Хи Хёнга, тогда зачем еще Няннян так сильно волновалась обо мне?»

Услышав это, Хи Хёнг не мог не рассмеяться: «Ты, ты».

Цюй Цин Цзюй услышала, как он смеется, однако он не подтвердил и не отверг ее заявление. Она улыбнулась и спросила: «Уж больно еще рано. Почему бы мне не составить тебе компанию и сыграть один разок?»

Улыбка на лице Хёнга мгновенно застыла. Он посмотрел на улыбающуюся Цюй Цин Цзюй. Кто кому действительно составлял компанию?

В конце концов, Хи Хёнг пережил боль от поражение в раунде с Цюй Цин Цзюй. Процесс был трагическим зрелищем, но окончание было очень красивым. Что касается красоты, можно было рассмотреть ужин, который был съеден на два часа позже обычного, и горячую воду, которая была вскоре отправлена в Чжэньюань.

Командир Имперской гвардии был, пожалуй, самым загруженным человеком в городе Цин за последние два дня. Он вместе со своими подчиненными бросил в тюрьмы множество хулиганов и нарушителей. Прямо сейчас, он не только обязан думать о способах подавления слухов, распространяющихся в Цзин, но и о защищенности всех основных держав от различных оскорблений.

Он не знал, о чем думал Император. Несмотря на то, что было бесчисленное множество голосов против его действий в Королевском суде, Император все еще позволял Руй Вангу свободно покидать Ванг фу. Ему даже разрешили войти в Императорский дворец без каких-либо ограничений. Это разочаровало большое количество людей в суде и охладило множество сердец.

Размышляя о беспорядке, он не мог не вздохнуть. Он повернулся, чтобы подчинить себе подчиненных: «Продолжайте расследование в городе и посмотрите, есть ли еще слухи».

"Да сэр!" Имперская гвардия мгновенно разделилась на несколько войск и вошла в переулки.

Командир Сан поднял голову, чтобы посмотреть на небо. Погода была не очень хорошая. Казалось, что пойдет дождь. Когда он собирался войти во дворец, он увидел, что карета движется не слишком далеко. За ней было несколько человек, несущих багаж. Это выглядело как шествие приданого, но экипаж спереди был синего цвета, а не красно. Там также виднелись двое сильных мужчин, несущих портшез.

Он ненадолго уставился, прежде чем осознать, что какая-то важная персона принимает Це Ши (наложницу/любовницу). В противном случае не было бы такой большой процессии. Но

количество приданого, которое перевозилось, не было подходящим для Це Ши вообще.

«Я слышал, что человек внутри резиденции Сан-Сяоцзе Чанг-де-Гонг?»

«Да, это то самое Фу хяоцзе»

«Такая хорошая семья, но теперь дама стала Це Ши. Это такой грех».

«Что ты знаешь? Посмотри, как этот человек попадает в Руи Ванг Фу, как нормальный человек вообще может сравнивать?»

Поскольку тема изменилась на Руи Ванга, люди, которые пришли посмотреть и сплетничать о шествии, рассеялись. Тот факт, что они не могли ходить быстрее и их рты были не достойными для обсуждения вопросов Руи Ванг Фу больше всего заставлял чувствовать ненависть.

Командир Сан вздохнул. У него было раздраженное выражение лица, когда он наблюдал, как простые люди спокойно убегали. Текущая репутация Руи Ванга почти достигла момента, когда он бы стал демоном для общества. Император мог попытаться сделать все возможное, чтобы защитить Руи Ван, но для многих простолюдинов Руи Ванг сильно упал в глазах.

«Командир Сан!»

Командор повернул голову и увидел, как Нин Ванг отправился к нему на черном коне. На нем был черный халат, вышитый серебряными узорами, и на его лице была искренняя улыбка. Его сердце сжалось. Тот факт, что Нин Ванг и Руи Ванг враждовали, был распространен при дворе. В настоящее время он прилагает все усилия для защиты репутации Руи Ванга. Нин Ванг приветствовал его весьма любезно, были ли у него скрытые мотивы?

«Вэй Чен приветствует Ваше Высочество Нин Ванга», Командир Сан шел перед лошадью Хи Ци и сделал поклон. Он спросил: «Есть ли у вашего Высочества Нин Ванга какие-нибудь, вопросы к Вэй Чен? »

«Просто увидел командира Сан здесь и подошел, чтобы поздороваться», - он играл с лошадиным хлыстом в руке. Он поднял подбородок в сторону синего портшеза: «Это лао Сан?»

Командир Сан опустил голову: «Ваше высочество, Вэй Чен не знает».

Хи Ци неуклонно смотрел на Командира. С его точки зрения, он мог видеть лишь низко опущенную голову и согнутую спину. Этот командир императорской гвардии был очень умным человеком. В противном случае фухуан не поставил бы его на эту должность.

«В Цин есть вещи, о которых не знает командир императорской гвардии?» Он закрутил свою лошадь, не обращая внимания: «Лао Сан действительно сыновний (обозначающий родственное отношение потомства к родителям). Он знает, что Фухуана не здоров, поэтому он взял ци, чтобы сбросить неудачу. Эта сыновняя любовь действительно продвигается, разве ты не считаешь так, командир Сан?»

Командир не мог не посмеяться. Его Высочество Нин Ванг похвалил Руи Ван, но все слышали сарказм в его словах. С каких это пор, взяв ци (наложницу), гарантирует, что «неудача не будет»? Отец все еще болел, но сын, не колеблясь, взял ци. Если бы обыкновенный человек действовал, таким образом, это было бы причиной для казни.

Это правда, что Руи Ванг не должен был так поступать. Император беспокоился о своем

вопросе, но сам не испытывал никаких угрызений совести. Его сердце было очень широким, но, как сын, его поведение было поистине неподобающим.

Поскольку он был любимчиком Императора, никто не осмеливался открыто критиковать его. Следовательно, это свалилось на командующего Императорской гвардией, теперь ему нужно думать о способах защиты Руи Ванга. В противном случае он не знал, как объяснить ситуацию императору.

После серьезного размышления об этом командир Сан мог только рассмеяться: «Что бы Ванг Ё ни сказал». Он был всего лишь командиром императорской гвардии. Как бы он посмел вести игры разума с более высокопоставленным Ванг Ё?

«Ха», он улыбнулся, развернул лошадь и поскакал.

В Руи Ванг Фу, Цинь Бай Лу стоял рядом с воротами, наблюдая, как синий экипаж переносится в Кси Це Юань. Ее лицо было мрачным, она сказала слуге позади нее: «В конце концов, вы действительно забрали ее».

Юхуан (прислуга) успокаивал ее: «Ванг Фэй, Цюй Ши - это всего лишь наложница, которая даже не будет записана в книгу генеалогии. Вам не нужно беспокоиться об этом человеке».

«Не волноваться?» Цинь Бай Лу лукаво улыбнулась: «Если бы она обыкновенная девушка, тогда почему Ванг Ё отправился на Фестиваль фонарей вместе с ней?» Она боролась за его внимание и выходила из себя, однако, в конце концов, Ванг Ё вёл себя точно так же и действовал еще холоднее по отношению к ней. В то время она знала, что для него, она ничем не отличается от любой другой женщины в этом фу.

Выражение лица Цинь Бай Лу стало злобным, только подумав об этом. Она испытывала гордость так много лет. Только после замужества, она поняла, что какой-то человек может раздавить твою гордость в пух и прах. Какой бы благородной дочерью семьи Цинь она не была, имперский сын ей не по силам.

Цюй Юэ Су, к которой Цинь Бай Лу в настоящее время испытывает ненависть и зависть, не является такой состоятельной, как её описывают. Она села на кровать и посмотрела на розовые постельные наволочки и одеяла. Единственное, что было красного цвета, это пара горящих свечей. Не было ни почетных матронов, ни лотосов, ни арахиса, ни красных головных уборов, ни даже обмена винных чашек. Окрестности молчали. Единственными людьми, присутствовавшими во дворе, были две прислуги из резиденции Ванга, которые стояли на страже снаружи и юхуан, который сопровождал ее в комнату.

Яо Кси увидел, что ее лицо не выглядело здоровым. Она сказала тихим голосом: «Сяоцзе, нуби услышал, что Ванг Ё собрал сегодня несколько столов на праздновании. Он должно быть еще не ушёл».

Зная, что Яо Кси пытается ее успокоить, она с горечью улыбнулась и сказала: «Я всего лишь Це Ши. Хоть кто-нибудь со значительным статусом придет на такой банкет?» Со статусом Руи Ванга, будет ли он готов лично принять тех, кто не имел видного статуса?

Она выбрала этот путь. Какой бы не был у нее конец, она сама об этом попросила.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/315443>